

А. С. Вишнеvский,

кандидат економических наук,

Институт економики промышленности НАН Украины, г. Киев

ИДЕОЛОГИЯ СТРАТЕГИРОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОСТРОЕНИЯ «ЦАРСТВА СУБЪЕКТНОСТИ»

Проблема формирования справедливого общества и соответствующего ему государства занимала умы виднейших мыслителей еще со времен античности (Платон, Аристотель). Поиски оптимальных форм организации общества предпринимались и в середине второго тысячелетия нашей эры (Н. Макиавелли, Т. Мор, Т. Кампанелла, Т. Гоббс), позднее разрабатывались различные теории общественного договора (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Э. Кант) и уже в XX веке стала формироваться теория справедливости (Дж. Ролз). Все эти теории в определенной мере касаются проблем формирования власти и распределения прав и обязанностей в отношении субъекта и объекта, которые в трудах философов описывались через взаимодействие раба и господина, а с позиций современного менеджмента представляют собой субъект-объектные отношения.

Как отмечал еще Аристотель, «в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим» [1, с.4-5], и «власть господина над рабом есть своего рода наука» [1, с. 10]. Это позволяет исследователям его трудов прийти к выводу, что «раб неспособен поставить себе жизненные цели, выходящие за пределы того, что непосредственно нужно для поддержания существования, тогда как свободный гражданин преследует дальнейшие цели, для которых предшествующие служат средствами. Этим различием определяется слабость рабов как группы, они оказываются зависимыми от представителей группы свободных граждан, способных находить себе стимулы для действия и управляться с деньгами для самообогащения. Это позволяет гражданам если и не эксплуатировать рабов, то пользоваться их трудом для своих надобностей» [2,

с. 129]. Отсутствие целей и стратегий делает группу рабов не способной на революцию (то есть кардинальную трансформацию жизни общества) и обусловливает возможность проявления их недовольства только в виде бунта.

Неслучайно одним из вопросов, который рассматривал Г. Гегель в «Феноменологии духа», было противостояние раба и господина [3, с.101-103]. В дальнейшем на национальном и наднациональном уровнях это противостояние перешло с одной стороны в противостояние классов (марксизм), а с другой – в противостояние наций.

В начале XX века на производственном уровне возникли научно обоснованные теории управления (фордизм, тейлоризм). Современные ученые в области стратегического менеджмента отдельно выделяют школу власти, указывая, что «формирование стратегии определяется властными и политическими силами» [4, с. 214].

Однако все попытки разработать универсальный концепт организации общества на каждом из уровней до настоящего времени не найден. Большое количество людей не только в рамках теоретических концептов, но и на практике находятся в подчиненном положении или подвергаются политической или экономической дискриминации. При этом развитие современных цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, электронная демократия и т.п.) и управленческих моделей (например, стратегическое управление, холакратия¹) создает принципиально новые возможности для построения общества, где преобладают субъекты (господа), а не объекты (рабы). Описание этих возможностей, несмотря на их актуальность, остаётся без должного внимания со стороны современных ученых, что и обусловило выбор цели исследования.

Целью статьи является обоснование роли стратегического управления и современных цифровых технологий в формировании общества с доминирующей субъектностью.

Субъект-объектные отношения есть основа формирования любого общества. Субъект, объект и

¹ Холакратия – это один из способов децентрализации власти. Иерархия (холархия) выстроена таким образом, что каждый сотрудник может влиять на жизнь компании и обладает полной властью в рамках своей роли и обязательств. Топ-менеджмент в компании, которая работает по холакратии, определяет ее предназначение и стратегии, а все полномочия по их реализации отдает исполнителям. Процессы в холакратии описаны в виде ролей, каждая из которых имеет предназначение, которое показывает, как эта роль двигает всю компанию к ее цели. При таком управлении компания все еще выстроена сверху вниз, но как «иерархия целей», а не иерархия власти. Решения принимаются согласно определенному протоколу.

правила их коммуникаций определяют институциональную среду [5] или режимы [6] функционирования общества, что можно пронаблюдать в рамках логики основных политико-экономических идеологий XX века.

Субъект-объектные отношения в логике основных идеологических течений

К началу XX века окончательно оформились три ведущие политико-экономические идеологии: либерализм, коммунизм (марксизм) и национал-социализм. Основная их суть как с экономических, так и политических позиций гармонично описывается в терминах субъект-объект (или раб-господин).

В национал-социалистической идеологии предполагается наличие нации-господина, то есть построение социализма для отдельно взятой нации. Все остальные нации рассматриваются в качестве народов-рабов. В рамках этой логики только нация-господин наделена субъектностью и просто обязана покорять народы-объекты. Смысл существования народов-рабов предполагает исключительно обслуживание нации-господина в экономическом и политическом плане. В некотором роде соответствует национал-социалистической логике мир-системный анализ (А. Франк, Э. Валлерстайн, С. Амин и пр.), где роль господина-субъекта играет ядро системы (наиболее экономически развитые страны), раба-объекта – периферия и полупериферия (весь остальной мир).

Коммунизм, оставляя национальный и индивидуальный контекст вне фокуса внимания, делает акцент на взаимодействии классов. Он предполагает уничтожение класса господ (капиталистов) и следовательно построение бесклассового общества, где все равны и подчиняются только обезличенной самодовлеющей системе. Однако отсутствие субъекта не делает вчерашнего объекта субъектом, так у него остаётся возможность «плыть по течению», запланированному системой. Таким образом, в этом случае предполагается построение общества объектов.

Либерализм определяет главенствующую роль индивида, что предполагает наличие общества реальных и потенциальных господ. Любой гражданин является или действительным (капиталист) или потенциальным господином (служащий, рабочий). Наёмный рабочий может накопить опыт и капитал (или взять необходимые ресурсы в виде банковского кредита или найти партнера) и сам стать капиталистом. В этой логике «американская мечта» – это универсальная стратегия обретения субъектности.

Общее для этих идеологических теорий заключается в том, что ни одна из них не предполагает построения «царства субъектности» здесь и сейчас для основной части населения. Такое положение вещей можно считать не случайным, если учесть отсутствие личных целей у большинства населения.

Преимущества «царства субъектности» перед «царством свободы»

По результатам Второй мировой войны (1945 г.) сошла на нет национал-социалистическая идеология, по результатам «холодной войны» (1991 г.) – марксизм. Преобладающей идеологией стал либерализм, что позволило заявить Ф. Фукуяме о «конце истории». Он, анализируя, в том числе «господство и рабство» [7, с.292-305], попытался обосновать преимущества жизни в новом, истинном (либеральном) «царстве свободы». При этом Ф. Фукуяма признаёт «факт, что существенное социальное неравенство останется даже в самом совершенном либеральном обществе». И «любая попытка дать обездоленным «равное достоинство» будет означать ограничение свободы или прав других людей, тем более что сам источник обездоленности коренится глубоко в структуре общества», а «...каждая попытка защитить рабочих от безработицы или фирму от банкротства означает уменьшение экономической свободы» [7, с. 440]. Таким образом, свобода и в либеральном обществе весьма сильно ограничена наличными возможностями, и остается только свобода выбора («люди ... свободны: то есть они являются ... способными на самостоятельный моральный выбор» [7, с.447]). Однако и реализация этой возможности выбора исполняется не в полной мере. Как показывает практика, обретя свободу, средний класс не смог стать полноценным субъектом принятия стратегических решений, а остался объектом для манипуляций со стороны крупного капитала и политических партий.

Таким образом, обретение свободы не тождественно её использованию. К тому же, как показал Э. Фромм, обретение свободы порождает экзистенциальный страх, попытки заглушить который через избыточное потребление заканчиваются неудачей, что приводит к «бегству от свободы» [8] коллективным способом по «дороге к рабству» [9].

В итоге имеет место порочный круг. Невозможность пребывания «в рабстве» обуславливает обретение свободы, которая сменяется «бегством от свободы» по «дороге к рабству». Разорвать этот порочный круг (между фазой «обретение свободы» и фазой «бегство от свободы») позволяет идеология стратегирования, которая обеспечивает формирование субъектности индивидов. Наличие субъектности, то есть деятельности на основе собственного целеполагания, помогает преодолеть экзистенциальный страх, обеспечивает осмысленную коллективную деятельность и, следовательно, делает лишённым смысла «бегство от свободы». И, более того, мотивирует использовать эту свободу выбора максимально продуктивно.

Критерии достижения «царства субъектности»

Одним фактором с позиций менеджмента, благодаря которому можно провести разграничение между субъектами и объектами, является наличие (отсутствие) стратегии или как минимум стратегических (долгосрочных) целей. Даже политическая и экономическая власть не обеспечивает субъектность индивида или организации, так как они могут неосознанно реализовывать волю подлинного субъекта. Только наличие целей позволяет делать осознанный, следовательно, свободный выбор, что и является признаком субъектности.

По оценкам Б. Трейси у «3 процентов людей имеются ясные, изложенные в письменном виде цели и планы, над претворением которых в жизнь они трудятся каждый день», при этом «у 85 процентов богатых людей есть одна важная цель, реализации которой они посвящают все свое время, и лишь у 3 процентов бедняков есть цель, но работают они над ней от случая к случаю» [10, с. 7-8].

Исходя из этих данных можно утверждать, что в обществе имеется 3% субъектов и 97% объектов. А если предположить, что коммуникации между субъектами и объектами распределены равномерно, то становится очевидно доминирование объект-объектных отношений в современном обществе (рис. 1), на долю которых приходится в этом случае 94,09% всех отношений. Субъект-объектные и объект-субъектные отношения суммарно составляют 5,82%, а субъект-субъектные – 0,09%.

97% Объекты	2,91% Субъект-объектные отношения	94,09% Объект-объектные отношения
	0,09% Субъект-субъектные отношения	2,91% Объект-субъектные отношения
3% Субъекты	3% Субъекты	97% Объекты

Рис. 1. Современное распределение отношений между субъектами и объектами

Таким образом, современное общество на индивидуальном уровне можно охарактеризовать как «царство объектности», где отсутствует массовая

культура стратегирования, в отличие от корпоративного уровня, где как правило есть стратегии развития или предпринимаются попытки их создания [11, с. 53].

Возникает очевидный вопрос «Что представляют собой объект-объектные отношения?». Наиболее простой ответ можно сформулировать так: «Это отношения между объектами, которые в конечном итоге предполагают достижение целей субъектов».

Заслуживает внимания тот факт, что увеличение числа субъектов до 50% не приводит к формированию общества субъектности (рис. 2), так как в этом случае субъект-субъектные составляют только 25%, как и объект-объектные – 25%. При этом доминируют субъект-объектные и объект-субъектные отношения (50%), которые по сути одно и то же, так как не принципиально, кто является инициатором таких отношений, если можно однозначно установить доминирующую сторону.

50% Объекты	25% Субъект-объектные отношения	25% Объект-объектные отношения
	25% Субъект-субъектные отношения	25% Объект-субъектные отношения
50% Субъекты	50% Субъекты	50% Объекты

Рис. 2. Равномерное распределение коммуникаций между 50% субъектов и 50% объектов

Следовательно, чтобы построить «царство субъектности», необходимо обеспечить субъектность более чем 70,72 % индивидов (рис. 3). В этом случае субъект-субъектные отношения будут составлять более 50% от общего числа равномерно распределенных отношений, а объект-объектные – менее 9%.

Дополнительно необходимо указать на практическую проблему при формировании стратегий компаний, организаций, учреждений, государств, регионов и т.п. Она заключается в том, что коллективные стратегии зачастую разрабатывают преимущественно те, у кого нет личных стратегий. В результате мы имеем ситуацию с тотальным преобладанием коллективных целей над индивидуальными

целями, что приводит к доминированию абстрактных коллективных интересов над прикладными личными интересами. Этот процесс достаточно полно раскрыт в классическом труде Ф. Хайека «Дорога к рабству» [9].

29,28% Объекты	20,7% Субъект-объектные отношения	8,6% Объект-объектные отношения
	50,1% Субъект-субъектные отношения	20,7% Объект-субъектные отношения
70,72% Субъекты	70,72% Субъекты	29,28% Объекты

Рис. 3. Равномерное распределение коммуникаций между 70,72% субъектов и 29,28% объектов

Таким образом, возникает задача более чем 23-кратного увеличения количества субъектов (с 3 до 70,72%) для формирования «царства субъектности», что можно сделать только путём изменения культуры и расширения использования современных цифровых технологий, таких как блокчейн.

Возможности технологии блокчейн для построения «царства субъектности»

В случае дальнейшего расширения управленческой культуры и переноса стратегирования с корпоративного на индивидуальный уровень возникает проблема всеобщего администрирования этого процесса, без ущемления прав и свобод каждого участника. Эта проблема решается через использование одноранговых цифровых платформ и технологии блокчейн¹, которая создаёт возможности для перехода от двойной записи (в терминах бухгалтерского учета) к тройной записи [12, с.24]. Тройная запись представляет собой инструмент для тотального учета всеми всего в любое время и в любой точке

пространства (третья запись «вечно» хранится в самой обезличенной и децентрализованной системе, которая действует везде, где есть возможность для цифровых коммуникаций, что упраздняет необходимость в третьей стороне для верификации транзакций, например. аудиторов, банков и т.п.).

Развитие децентрализованных цифровых платформ на базе технологии блокчейн [13, с.42-51] позволяет обеспечить всеобщность использования стратегического управления на индивидуальном и коллективном уровне во всех аспектах его проявления. Цифровая блокчейн платформа объединяет достоверность, приватность и публичность. Следовательно, индивидуальную стратегию можно публично размещать, делать её видимой только в необходимых случаях, но её невозможно бесследно уничтожить.

Таким образом, наличие цифровой блокчейн платформы, где содержатся стратегии всех индивидуальных и коллективных пользователей, позволяет сопоставлять задекларированные в стратегии цели, ценности и т.п. с реальной деятельностью индивидов и организаций, которая фиксируется через неуничтожаемый цифровой профиль и оставляемый ими цифровой след. Сопоставляя цифровые следы с задекларированными целями и стратегические цели между собой, создается возможность для (а) формирования всеобщей и универсальной культуры стратегирования, (б) агрегации целей с индивидуального на более высокие уровни, (в) повышения уровня доверия между контрагентами, и как следствие, снижения транзакционных издержек, (г) перехода к цифровому «царству субъектности».

Выводы. Доминирующая идеология либерализма оставляет не решенной две проблемы: (1) «царство либеральной свободы» не предрасполагает внутренних стимулов для использования этой свободы; (2) свобода порождает экзистенциальный страх и приводит к «бегству от свободы». Решение этих проблем возможно через использование идеологии стратегирования в части целеполагания.

Бесцельная деятельность индивидов и организаций обуславливает доминирование объект-объектных отношений. Если бы все люди, компании, организации, учреждения и т.п. выбрали такой образ действия, то консолидировать их усилия на экономические, политические и технологические реформы для справедливого развития общества было бы невозможно. Наличие целеполагания обеспечивает расширенное воспроизводство, формирует потребность и возможность для расширения самой

¹ Технология блокчейн представляет собой оцифрованный, децентрализованный реестр событий, который функционирует онлайн в рамках единой сети узлов (например, компьютеров) и постоянно пополняется новыми блоками (событиями, транзакциями) в хронологическом порядке без централизованного ведения учета. Для идентификации сторон коммуникации внутри сети используется криптография. Регистрация нового события происходит после согласования (консенсуса) внутри сети по определенному правилу. Этот консенсус оформляется в виде нового блока. Каждый узел получает копию соответствующей транзакции, которая загружается автоматически. Копии цепочек созданных блоков сохраняются независимо друг от друга на всех узлах сети.

практики стратегирования на как можно большее количество индивидов и организаций.

Объект (например, наемный рабочий), как только осознает (формализует) свою стратегию, становится субъектом-господином. Когда же субъект (например, капиталист) утрачивает способность формировать и реализовывать стратегию, он становится объектом. Например, при взаимоотношениях собственников и топ-менеджеров, стратегия пишется не столько в интересах собственника, сколько в интересах топ-менеджмента. Особенно это заметно в отношении миноритарных акционеров, которые, являясь собственниками, преимущественно отстранены от управления компанией.

Действия объектов всегда реактивные, а субъектов – проактивные. Обретение субъектности – это процесс формирования стратегии. Наличие стратегии гарантирует наличие отрефлексированных целей у индивида. Это точка отсчёта, благодаря которой можно актуализировать стратегию и расширять свою субъектность.

Применение современных цифровых технологий (в том числе блокчейн) создаёт возможность для кардинального преобразования общества и перехода от преимущественного использования объект-объектных отношений к доминированию на основе идеологии стратегирования субъект-субъектных отношений, то есть формирования «царства субъектности».

Литература

1. **Аристотель**. Политика / (пер. с древнегреч. С.А. Жебелева). Москва: АСТ, 2017. 384 с. 2. **Мутсопулос Э.** Аристотель о моральных и экономических кризисах. *Вопросы Философии*. 2016. № 5. С. 128-136. 3. **Гегель Г.** Феноменология духа / пер. Г.Г. Шпета. Москва: Наука, 2000. 495 с. 4. **Мицберг Г., Альстранд Б., Лампель Дж.** Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по джунглям стратегий менеджмента. СПб., 2001. 336 с. 5. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. Москва: Начала, 1997. 180 с. 6. **Ляшенко В.И.** Финансово-регуляторные режимы стимулирования экономического развития: введение в экономическую режимологию: моногр. / НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. Донецк, 2012. 370 с. 7. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек / пер. М. Б. Левина. Москва: АСТ, 2004. 588 с. 8. **Фромм Э.** Бегство от свободы / пер. Г. Швейник, Г.Новичкова. Москва: Академический Проект, 2008. 295 с. 9. **Хайек Ф.** Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовский. Москва: Новое издательство, 2005. 264 с. 10. **Трейси Б.** Мастер времени / пер. с англ. С.Э. Бо-

рич. Минск: Попурри, 2017. 144 с. 11. **Вишневский А.С.** Стратегия в парадигмах премодерна, модерна и постмодерна. *Философия хозяйства*. 2016. № 2. С. 53-61. 12. **Schnoeckel E.** Blockchain-based Accounting. *International Accountant*. 2017. № 96 (November/December). P. 23-25. 12. **Ляшенко В.И., Вишневский О.С.** Цифрова модернізація економіки України як можливість проривного розвитку: монографія / НАН України, Ін-т економіки пром-сті. Київ, 2018. 252 с.

Вишневський О. С. Ідеологія стратегування і технологія блокчейн як інструменти побудови «царства суб'єктності»

У статті показана роль стратегічного управління і сучасних цифрових технологій (блокчейн) в формуванні суспільства з домінуючою суб'єктністю. Поточний стан суспільства характеризується об'єкт-об'єктними відносинами, які перешкоджають накопиченню і примноженню капіталу (багатства). Наявність стратегій у індивідів і організацій забезпечує їх суб'єктність і дозволяє подолати зазначені проблеми.

Ключові слова: суб'єкт, об'єкт, блокчейн, мета, стратегування, стратегічне управління, раб, господар.

Вишневский А. С. Идеология стратегирования и технология блокчейн как инструменты построения «царства субъектности»

В статье показана роль стратегического управления и современных цифровых технологий (блокчейн) в формировании общества с доминирующей субъектностью. Текущее состояние общества характеризуется объект-объектными отношениями, которые препятствуют накоплению и приумножению капитала (богатства). Наличие стратегий у индивидов и организаций обеспечивает их субъектность и позволяет преодолеть указанные проблемы.

Ключевые слова: субъект, объект, блокчейн, цель, стратегирование, стратегическое управление, раб, господин.

Vishnevsky A. The ideology of strategizing and technology of blockchain as tools for building the "kingdom of subjectness"

The article shows the role of strategic management and modern digital technologies (blockchain) in the formation of a society with a dominant subjectivity. The current state of society is characterized by object-object relations, which hinder the accumulation and augmentation of capital (wealth). The existence of individuals and organizations strategies ensures their subjectivity and allows them to overcome these problems.

Keywords: subject, object, blockchain, goal, strategizing, strategic management, slave, master.

Стаття надійшла до редакції 14.06.2018

Прийнято до друку 11.09.2018